

Т.В. Пашкова

**РАЦИОНАЛЬНЫЕ И ИРРАЦИОНАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ
ЛЕЧЕНИЯ ЗАБОЛЕВАНИЙ У КАРЕЛОВ
С ПРИМЕНЕНИЕМ СРЕДСТВ ЖИВОТНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
(на примере медведя)**

На протяжении длительного времени охота являлась основным промыслом карелов. Продукция охоты использовалась как в пищу, так и для других целей, среди которых одно из ведущих мест занимало врачевание. Целью научной статьи является определение значимости медведя среди используемых в карельской народной медицине средств врачевания животного происхождения. В качестве задач были поставлены следующие: во-первых, обозначить части медведя, используемые в качестве средств врачевания и способы их использования; во-вторых, определить, для каких групп заболеваний применялись эти средства; в-третьих, выявить локальные особенности у групп карелов (собственно-карелы, ливвиковские и людиковские карелы) в исследуемых средствах и способах лечения заболеваний. В результате проведенного исследования можно утверждать, что карелы активно использовали части медведя и жир для лечения самых различных заболеваний, что подтверждено как уже опубликованными, так и собранными автором в полевых условиях материалами.

верования; заговор; народная медицина; средства врачевания; традиции карелов

В условиях слабо развитого земледелия и животноводства большим подспорьем в жизни карелов были рыболовство и охота. О значительной роли этих промыслов в жизни и хозяйстве древних обитателей края сообщают многочисленные археологические находки и письменные источники более позднего периода¹. С древних времен охота являлась одним из наиболее развитых занятий карелов. Это повлияло на то, что среди средств животного происхождения части диких животных, их жир, сало и выделения использовались чаще других, например, рыб или домашних животных. К числу самых ценных диких животных, используемых в качестве лечебного средства, относился медведь. Особое почитание беломорскими карелами медведя нашло отражение в народной медицине. Слово «медведь» в семье карела, как правило, никогда не произносилось, оно заменялось эвфемизмами: *möttö* 'медведь', *mesikämmen/mezikämmen* 'медведь' – букв. 'мед + лапа', *mečänisäntä/mečänižändä* 'медведь' – букв. 'лес + хозяин'. Вероятно, считая медведя «хозяином леса», веря в его особую силу и мощь, карелы верили и в целительные способности его органов и частей тела.

Медведь являлся почитаемым животным, особенно долго культ медведя сохранялся в среде беломорских карелов². Когти и зубы медведя использовались в качестве оберегов. Повсеместно у карелов бытовали пищевые запреты на мясо некоторых птиц и животных, которые следует учитывать и при изучении народной медицины. Так, например, в северной Карелии не ели медвежатину и зайчатину, полагая, что это мясо «нечистое»³. Тверские карелы объясняли эти

¹ См. подробнее: Кочкуркина С.И. История и культура народов Карелии и их соседей (Средние века). Петрозаводск, 2011. С. 15 ; История Карелии с древнейших времен до наших дней. Петрозаводск, 2001. С. 57–59 ; Клементьев Е.И., Рягов В.Д. Некоторые особенности этнокультурного развития карельского народа (до начала XX в.) // Этнография Карелии. Петрозаводск, 1976. С. 59.

² Карелы, проживавшие и проживающие в северной части Республики Карелия, представлены по этноязыковым группам: беломорские карелы (оулангские, кестеньгские, тихтозерские, ухтинские или калевальские (совр. вокнаволоцкие), панозерские, юшкозерские, тунгудские, ругозерские), карелы центральной Карелии (паданские, медвежьегорские, поросозерские, мяндусельские, сегозерские, ребольские).

³ Прибалтийско-финские народы России / отв. ред. Е.И. Клементьев, Н.В. Шлыгина ; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М. : Наука, 2003. С. 227.

запреты следующим образом: медведь является человеческим оборотнем, а лапы зайца – собачьими. Такие запреты особенно характерны для старообрядцев.

Собранный автором материал из образцов карельской речи, словарей карельского языка и фольклорных текстов показал, что среди используемых в качестве целебных средств животного происхождения особое предпочтение отдавалось медвежьим. Обратимся к нашим исследованиям.

Медвежий жир. Среди жира животных самым эффективным считался медвежий. В Северной Карелии им лечили нарывы. Наиболее полезным был жир, который брали из медвежьего сердца. Также медвежьим жиром смазывали ссадины, грыжу, ожоги и др. Карелы д. Ругозеро использовали медвежий жир для изготовления мази: брали 80–90 ягод волчьего лыка, толкли в посудине на трех порогах, добавляли вино (вино можно было заменить грудным молоком) и жир медведя. Затем переливали в бутылку, настаивали месяц и смазывали пуп ребенка для лечения грыжи⁴. Сямозерские карелы использовали медвежий жир⁵ для смазывания ссадин, а жители д. Эссойла обрабатывали им ожог.

Медвежья лапа. Массажирование больных мест в области груди или боках высушенными частями тела животных практиковалось у собственно-карелов и карелов-ливвиков. Калевальские карелы натирали больное место нагретой медвежьей лапой (как вариант, мордой), а южные карелы – высушенным свиным пяточком, приговаривая: “*počín kāržä ota kibu!*” – ‘свиное рыло, возьми боль!’ При таком лечении под воздействием массажа усиливалось кровообращение⁶. В народной медицине финнов также использовались части медведя (череп, зуб, коготь, кости)⁷.

Зубы и коготь медведя. У тех знахарей, которые лечили с помощью сил черта, в мешочке были кости мертвых, земля с могилы, ногти, волосы мертвых, кусочек дерева, сожженного грозой, зубы или коготь медведя, то есть, как правило, такие вещи, которых боялся человек. Этот мешочек и его содержимое держали в строгом секрете. Часто такие предметы использовались и в качестве амулетов⁸. Карелы Олонецкого и Петрозаводского уездов на шею младенца вместе с медным крестиком вешали медвежий коготь, что делало ребенка смелым и бойким⁹. Местом оберегов была и колыбель.

Жители деревни Сопосал(ь)ма скребли ножом поверхность с когтя убитого зимой медведя и осенью, когда на небе появлялись первые звезды, сыпали в глаз полученную «муку», произнося заговор. После чтения заговора мыли глаза прямо под открытым небом, воду от мытья относили на перекресток трех дорог, отправляя боль таким образом в огонь, по ветру, в воду, в лес, на кладбище и напоследок на гору болей Похъелы¹⁰ (Похъела – это земля на Севере, которую считают родиной темноты, холода и болезней. – Т. П.).

Гортань медведя. Воспринимая медведя как символ здоровья и силы, медвежье высушенное горло использовали для изготовления лечебной питьевой воды: через такое гор-ло трижды переливали воду из посуды в посуду, затем эту воду пили. Считалось, что исцеление вскоре произойдет (д. Бабя Губа)¹¹. Беломорские карелы пили воду, пропущен-ную сквозь гортань убитого медведя, от запора (д. Бабя Губа)¹². Пропускание воды сквозь отверстие несло магическую, ритуальную нагрузку: как вода протекает сквозь отверстие, так и живот должен «открыться» (*ливв. vačči avavuihi* – ‘живот открывается’) (деревня Сямозеро). У ругозерских карелов избавление от кашля основывалось на мифологических представле-ниях о том, что его надо отослать в пасть медведя и таким образом уничтожить: необходимо было найти в лесу череп медведя, который был подвешен на дереве после медвежьего праздника. Найдя его, больной подымался на дерево, не касаясь черепа, трижды кашлял и сплевывал мокроту через череп, произнося: “*Mene tuhma tuulen tietä, ahavan ajo rekehen, tahi kontion kovihin luihen, karhun kielen kantimihin, siellä on hyvä ollaksesi...*”¹³ («Улетай путями

⁴ Q.v.: Virtaranta P. Vienan kansa muistele. Porvoo ; Helsinki : WSO, 1958. P. 154.

⁵ Q.v.: Karjalan kielen sanakirja. Helsinki : Lexica Societatis Fenno-Ugricae XVI, I. 1968. S. 252.

⁶ См.: Никольская Р.Ф., Сухарко Ю.Ю. О карельской народной медицине: рациональное и «иррацио-нальное» в традиционном врачевании // Обряды и верования народов Карелии. Петрозаводск : КарНЦ РАН, 1994. С. 107 ; Inha I.K. Kalevalan laulumailta: Elias Lönnrotin poluilla Vienan Karjalassa. Helsinki : SKS, 1999. S. 61.

⁷ Q.v.: Mull on kourat kontiolta. Loitsuja ja taikoja / Koonnut P. Sihvo. Helsinki : SKS, 1986. S. 34.

⁸ См.: Никольская Р.Ф. О карельской народной медицине ... С. 105.

⁹ Q.v.: Hämäläinen-Forslund P. Maammon marjat. Entisaikain lasten elämää. Porvoo-Helsinki-Juva : WSOY, 1987. S. 66.

¹⁰ Q.v.: Suomen kansan vanhat runot: Vienan läänin runot. Osa I (4). Helsinki : SKS, 1921. S. 499.

¹¹ См.: Гура А.В. Медведь // Славянские древности : этнолингвист. слов. / под общ. ред. Н.И. Толс-того. М. : Междуна-родные отношения, 2004. Т. 3. С. 214.

¹² Q.v.: Virtaranta P. Vienan kansa muistele. S. 149.

¹³ Suomen kansan vanhat runot: Aunuksen, Tverin ja Novgorodin Karjalan Runot. Osa II. Helsinki : SKS, 1927. S. 577.

ветра, вихря санным перепутком, в пасть огромную медведя, косолапому ты в зубы, будешь там ты жить прекрасно...»).

Большинство заговоров – это обращение за помощью к различным сверхъестественным силам (языческим, а позднее и христианским божествам), к животным (пчела, медведь), природным стихиям (ветер, огонь). Чаще всего адресата в заговоре выбирали в зависимости от того, откуда или от кого болезнь пришла/присталла: дева мороза, дева холода, король леса и т. д. В лечебных заговорах боль или болезнь, поселившихся в человеке, пытаются усмирить, а затем их или смывают, или отсылают куда-нибудь, или бросают в воду, или собирают в рукавицу, чтобы затем отправить в то место, откуда они больше не придут. Мотив изоляции боли и болезней, а не полное их уничтожение свойствен для карельских заговоров, чем они и отличаются от славянских и индоевропейских. Заговорная традиция была распространена у всех групп карелов. Существенных различий в ней не отмечается.

Таким образом, части медведя и медвежий жир использовались у всех групп карелов, но в большей мере у беломорских карелов. В магических лечебных обрядах у них зафиксированы жир, гортань, коготь, лапа, череп. В рациональной медицине преимущественно использовались жир, горло и лапа. С помощью них лечили боль в горле, запор, нарывы, колики и грыжу. В рациональных способах лечения целительную силу мазей, воды усиливали произнесением заговоров, в которых обращались к животным, насекомым. Данная традиция отмечается во всех локальных группах карелов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гура, А.В. Медведь [Текст] // Славянские древности : этнолингвист. слов. / под общ. ред. Н.И. Толстого. – М. : Международные отношения, 2004. – Т. 3. – С. 211–215.
2. Никольская, Р.Ф. О карельской народной медицине: рациональное и «иррациональное» в традиционном врачевании [Текст] / Р.Ф. Никольская, Ю.Ю. Сурхаско // Обряды и верования народов Карелии. – Петрозаводск : КарНЦ РАН, 1994. – С. 103–121.
3. Прибалтийско-финские народы России [Текст] / отв. ред. Е.И. Клементьев, Н.В. Шлыгина ; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М. : Наука, 2003. – 671 с.
4. Hämäläinen-Forslund, P. Maammon marjat. Entisaikain lasten elämää [Text]. – Porvoo-Helsinki-Juva : WSOY, 1987. – 280 s.
5. Inha, I.K. Kalevalan laulumailta: Elias Lönnrotin poluilla Vienan Karjalassa [Text]. – Helsinki : SKS, 1999. – 437 s.
6. Karjalan kielen sanakirja [Text]. – Helsinki : Lexica Societatis Fenno-Ugricae XVI, I. – 1968. – 576 s.
7. Mull on kourat kontiolta. Loitsuja ja taikoja [Text] / Koonnut P. Sihvo. – Helsinki : SKS, 1986. – 56 s.
8. Suomen kansan vanhat runot: Aunuksen, Tverin ja Novgorodin Karjalan Runot. Osa II [Text]. – Helsinki : SKS, 1927. – 842 s.
9. Suomen kansan vanhat runot: Vienan läänin runot. Osa I (4) [Text]. – Helsinki : SKS, 1921. – S. 417–816.
10. Virtaranta, P. Vienan kansa muistelee [Text]. – Porvoo ; Helsinki : WSO, 1958. – 804 s.

REFERENCES

1. Gura, A.V. Medved' [Text] // Slavyanskije drevnosti : etnolingvist. slov. / pod obshch. red. N.I. Tolstogo. – M. : Mezhdunarodnye otnosheniya, 2004. – T. 3. – S. 211–215.
2. Nikol'skaya, R.F. O karel'skoj narodnoj medicine: racional'noe i "irracional'noe" v traditsionnom vrachevanii [Text] / R.F. Nikol'skaya, Yu.Yu. Surhasko // Obryady i verovaniya narodov Karelii. – Petrozavodsk : KarNC RAN, 1994. – S. 103–121.
3. Pribaltijsko-finskie narody Rossii [Text] / отв. ред. Е.И. Klement'ev, N.V. Shlygina ; In-t etnologii i antropologii im. N.N. Mikluho-Maklaya. – M. : Nauka, 2003. – 671 s.
4. Hämäläinen-Forslund, P. Maammon marjat. Entisaikain lasten elämää [Text]. – Porvoo-Helsinki-Juva : WSOY, 1987. – 280 s.
5. Inha, I.K. Kalevalan laulumailta: Elias Lönnrotin poluilla Vienan Karjalassa [Text]. – Helsinki : SKS, 1999. – 437 s.
6. Karjalan kielen sanakirja [Text]. – Helsinki : Lexica Societatis Fenno-Ugricae XVI, I. – 1968. – 576 s.
7. Mull on kourat kontiolta. Loitsuja ja taikoja [Text] / Koonnut P. Sihvo. – Helsinki : SKS, 1986. – 56 s.
8. Suomen kansan vanhat runot: Aunuksen, Tverin ja Novgorodin Karjalan Runot. Osa II [Text]. – Helsinki : SKS, 1927. – 842 s.

9. Suomen kansan vanhat runot: Vienan läänin runot. Osa I (4) [Text]. – Helsinki : SKS, 1921. – S. 417–816.

10. Virtaranta, P. Vienan kansa muistelee [Text]. – Porvoo ; Helsinki : WSO, 1958. – 804 s.

T.V. Pashkova

RATIONAL AND IRRATIONAL APPLICATION OF PHARMACEUTICALS

of Animal Origin Used by Karelians (at the Example of Drugs Containing Bear Products)

Hunting used to be the main occupation of Karelians. Game animals were used as food, for medical and other purposes. The chief aim of the present research is to define the role of bear products among Karelian folk remedies containing animal products. To achieve the aim, the author sets herself the following objectives. Firstly, to identify parts of bear used in Karelian folk medicine and their medical applications. Secondly, to investigate illnesses treated with bear remedies. Thirdly, to single out local peculiarities of applying drugs by Karelians proper, Livviki Karelians, and Lyudiki Karelians. The research concludes that Karelians apply bear parts and bear fat to treat a variety of diseases, which is proved both by already published works and by materials presented in the present research.

Beliefs; spell; folk medicine; treatment; Karelian traditions